

Глава 1437: Я Собираюсь Вызвать Полицию

Цай Аньци просто видела Ван Бо, как способ выхода из игры. Она не сможет также играть с мужчинами, когда она станет старой, поэтому Ван Бо будет заботиться о ней и кормить её.

Но теперь, когда Ван Бо собрался с ней разводиться, она должна выжать из него все возможные преимущества.

И, едва она только открыла рот, это было "либо 200 000, либо дом".

Если они отдадут дом Цай Аньци, разве им не придётся спать на улице?

К тому же, дом может стоит гораздо больше, чем 200 000. Если его потом обновить ремонтом, то цена будет только выше.

Цай Аньци отправилась в свою спальню, упаковала чемодан и приготовилась уходить. Она не хотела жить под одной крышей с этими матерью и сыном.

- Разводишься или нет, скажешь мне, когда решишь. Если ты хочешь развестись, то приготовь 200 000 юаней. Выбор за тобой.

- Куда это ты собралась? – спросил Ван Бо с синюшно-бледным лицом.

- А тебе какое дело, куда я пойду? – огрызнулась Цай Аньци.

Ван Бо был в ярости. Если они не разведутся, то она всё равно сможет развлекаться сама по себе. Но что насчёт него? Он же просто застрянет до конца жизни с этой женой.

И его жена будет в это время развлекаться в руках других мужчин.

Она была свободной и безудержной, но он никак не мог начать новую жизнь.

Нин Шу сказала Цай Аньци:

- Если ты сделаешь хоть шаг за дверь, то я уничтожу все твои вещи.

Лицо Цай Аньци тут же перекопилось, и она завопила:

- Да как вы смеете?!

- А почему бы мне и не посметь? Я ведь уже разрезала твоё платье? – тихо сказала Нин Шу. – Пока мы не решим, будете ли вы двое разводиться, ты не сможешь покинуть этот дом.

- Вы... - Цай Аньци сердито топнула ногой. – Вы садите меня под домашний арест. Я собираюсь вызвать полицию. Вы украли мои вещи. Вы – воровка!

Нин Шу спокойно сказала:

- Конечно, вызывай. Но у меня на телефоне есть фотографии того, какая ты проститутка. Кстати говоря, у меня есть даже видео того, как ты голая общаешься с другими людьми по компьютеру. Думаю, этого достаточно, чтобы обвинить тебя в непристойном поведении.

Цай Аньци: ...

Цай Аньци с зелёным лицом озадаченно уставилась на Нин Шу.

- Как вы можете так поступать?

Как эта старая женщина может быть такой хитрой? Она всегда вела себя, словно покорная старая женщина. Откуда у этой женщины запись видеочата с голой Цай Аньци?

Несмотря на то, что она была в курсе её видеочата голышом, она вообще ничего не сказала.

Лицо Ван Бо перекосило ещё больше. Конечно же, он знал, что означает видеочат голышом. Он странным взглядом уставился на Цай Аньци.

- Да что ты за женщина такая? Как ты можешь быть такой похотливой?

Цай Аньци усмехнулась, глядя на него:

- Если бы не вы, мужчины, желающие увидеть такое, то как бы я вообще смогла заниматься этим?

- Значит, если мужчина хочет увидеть тебя голой, то ты снимешь с себя всю одежду? Цай Аньци, ты – шлюха... - взревел Ван Бо.

Цай Аньци было плевать на его слова.

- Раз мужчины могут делать всё, что им захочется, то почему женщины не могут делать то же самое?

- Я...

Ван Бо поперхнулся словами Цай Аньци. Он не знал, что сказать.

Нин Шу безразличным тоном сказала:

- Так ты хочешь уйти или остаться? Ты уже всё обдумала?

Цай Аньци фыркнула и, в итоге, осталась.

Она не могла позволить, чтобы её вещи известных брендов были уничтожены этой невежественной старой женщиной. Раз с её телом возникла проблема, то мужчины, которые захотят её удовлетворить, больше не станут покупать ей вещи.

Цай Аньци затащила свой чемодан обратно в спальню и с громким стуком захлопнула дверь.

Ван Бо уставился на закрытую дверь, когда Нин Шу спросила у него:

- Ты голоден? Пойдём кушать.

Ван Бо повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Шу, и сказал:

- Мам, я хочу развестись. Я должен развестись. Я разведусь с этой женщиной, даже если мне придётся отдать ей деньги.

Ван Бо был настроен решительно.

Глава 1438: Без Боли Нет Победы

Нин Шу не знала, что сказать. Неудивительно, что в изначальной истории Цай Аньци смогла заполучить все их деньги. Ради счастья своего сына, Ян Цзыи, конечно же, отдала всю необходимую сумму.

Нин Шу сказала:

- Я придумаю план, чтобы вы двое смогли развестись, но мы не можем отдать ей двести тысяч, и уж точно не отдадим дом. Более того... - она посмотрела на Ван Бо. - Неужели ты хочешь, чтобы остальные говорили о том, что ты носишь множество зелёных шляп на голове? После того, как ты разведёшься с Цай Аньци, тебе также придётся начать новую жизнь. Ты не можешь всегда жить в её тени.

Ван Бо собрал брови в кучу и несколько удручённо спросил:

- Тогда, как же нам избавиться от Цай Аньци, не давая ей деньги?

- Успокойся. Способ всегда есть.

Нин Шу отправилась на кухню, чтобы приготовить лапшу.

- Тебе не нужно готовить для неё. Она умеет заказывать еду с доставкой, - сказал Ван Бо.

Так как он сказал ей не готовить на Цай Аньци, Нин Шу приготовила только две тарелки лапши.

Когда Цай Аньци вышла и увидела, что для неё ничего нет, её лицо стало уродливым. И она тут же заказала еду по телефону.

Когда прибыл курьер доставки, она сказала ему:

- Они заплатят.

После этого она унесла еду в спальню.

Курьер доставки посмотрел на Нин Шу и Ван Бо. Лицо Ван Бо было очень уродливым. Когда он увидел, что курьер доставки пристально смотрит на него, он неохотно расплатился с ним.

Нин Шу сохраняла молчание. Когда она увидела гневное выражение лица Ван Бо, она сказала:

- Успокойся.

Ван Бо начал ёрзать на месте и стал выглядеть удручённым.

Нин Шу утешила его:

- Без боли нет победы. От этого счастливая жизнь будет только ещё более ценной.

То же самое касалось и её самой, она жила в больнице, страдая от болезни, поэтому её жизнь считалась неудачной. Однако та боль и мучения закалили её душу.

После смерти, из-за того, что её душа оказалась достаточно квалифицированной, система поймала её, и Нин Шу начала новую жизнь.

- В будущем, ты встретишь хороших людей. Кто в молодости не встречает пару кусков дерьма?

Нин Шу погладила Ван Бо по плечу и вложила в его тело прядь энергии.

Мучить себя из-за Цай Аньци того не стоит.

Ван Бо поджал губы.

Нин Шу сказала:

- И не надо всегда спать в гостиной. Иди в свою комнату. Это наш дом. Почему ты не можешь спать в своей спальне?

Ван Бо покачал головой.

- Но я не хочу её видеть.

- Ну, как хочешь, - сказала Нин Шу.

Чем больше Ван Бо думал об этом, тем злее становился. Посреди ночи, он вломился в спальню и залез на Цай Аньци.

Вот заботился он о чувствах Цай Аньци, и что? Она всё равно спала с другими мужчинами.

Сердце Ван Бо было наполнено гневом. Чем больше он думал об этом, тем меньше оно того стоило.

Он грубо вставил в неё, отчего Цай Аньци закричала от боли. Она начала бить и кусать Ван Бо, говоря ему вытащить и проваливать.

Он глянул на перекошенное лицо Цай Аньци, и, внезапно, ему всё это показалось бессмысленным. Чего он достигнет, если сделает это? Он явно знал, каким человеком была Цай Аньци.

Неужели он думает, что сможет покончить с ней подобным образом?

Ван Бо надел штаны и даже не глянул на Цай Аньци, которая лежала на постели, словно парализованная. Он развернулся и ушёл.

Цай Аньци была женщиной, на которую мог взобраться кто угодно. Кто знает, сколько мужчин было в её жизни? Если он займётся этим, то лишь оскорбит сам себя.

Она даже хуже проститутки.

Когда Нин Шу услышала крик Цай Аньци, она открыла дверь и увидела, как Ван Бо выходит из своей спальни.

Когда Ван Бо увидел Нин Шу, он сказал:

- Мам, я в порядке. Я просто хочу развестись как можно скорее.

Нин Шу поняла, что Ван Бо теперь был гораздо спокойнее, чем раньше, и от этого она почувствовала облегчение.

Гнев и печаль были в нём только потому, что он заботился о Цай Аньци. Только совершенно посторонним людям нет дела друг до друга.

И хотя Ван Бо ещё не полностью отпустил Цай Аньци, это было уже хорошее начало.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1306751>